

Сарг Коврань

**Повелитель
Сущего - 5**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сарг Коврань

Повелитель Сущего - 5

<https://litres.ru/74478842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения продолжаются! После пребывания в Мирах Игры я вернулся в родную вселенную. Позади море осталось много нерешённых проблем, но я не унываю - ищу новые!..

Содержание

ЧАСТЬ 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНУЮ	4
ВСЕЛЕННУЮГлава 1. Возвращение в родной	
мир	
Глава 2. Ещё одна Избранница	15
Гл	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сарг Коврань

Повелитель Сущего - 5

ЧАСТЬ 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНУЮ ВСЕЛЕННУЮГлава 1. Возвращение в родной мир

Я очнулся, кажется, спустя вечность. Или, всё же, через минуту?

Осмотрелся и обнаружил, что сижу в своём семиместном внедорожнике. Хотя и идёт агитация о том, чтобы чиновники пересели на отечественные машины, но я пока игнорировал это. В начале года у меня был популярный японский внедорожник-минивэн «Тойота-Крузер». В просторечии – «Крузак». Мой всемогущий двойник не одобрял мой выбор, но из отечественных автомобилей выбор не так и велик – либо убогая обновлённая «Нива», либо невероятно прожорливый и габаритный «Тигр» почти военного образца. «Тигр» в гражданской модификации – конечно, солидно, но топливо всё равно жрёт, как военный, а там, кажется, не привыкли на нём экономить. Хотя у меня проблем с деньгами нет, но частая заправка явно будет бесить. В последние два-три года появились более новые отечественные машины, но они

были не для моей большой семьи. Вроде бы, в марте-апреле УАЗ обещал новую машину в комплектации на семь мест, но я не уверен, что успел купить её. Мне же иной раз приходилось возить не только Анюту с детьми, но и тех же Олю или Танечку в качестве нянь наших с Анютой детей. А ведь у меня ещё была Ася и Наташка с их детьми, которых тоже надо возить в загородный дом! Плюс Таня и Юля. Одно время я даже присматривался к микроавтобусу, но отказался, посчитав его несолидным. В итоге у меня, Анюты, Аси, Наташки, Танечки и Оли есть отдельные машины. Даже для нянь наших детей через год после их работы у нас купили дешёвенькие и компактный машинки (мой двойник настоял, а они поскромничали, выбрав какие-то подержанные японские машины типа старенькой отечественной «Оки»). Танечка и Оля были рады и таким машинам. Для себя я выбрал семиместную машину с повышенной проходимостью и безопасностью. Проходимость была нужна из-за того, что дорога на улице, где живут мои родители, вечно разбита. С прошлыми машинами мне иной раз приходилось оставлять их у друга и всем семейством почти полкилометра идти пешком. Особенно до начала девяносто седьмого. Хотя у меня тогда была лишь Анюта, а машина – изначально подержанная иномарка, но у неё проходимость была вообще никакая. Приходилось идти от Сани Папина пешком. В снег, в дождь, по колёно в грязи или снегу! Ну, ещё иной раз ездим с папой на ней в лес – он охотится, а я рыбачу. Как правило, наши выез-

ды в лес заканчиваются довольно скромными трофеями: он пристрелит одного-двух рябчиков или зайчиков, а я поймаю около десятка рыбок, каждая из которых не больше трёхсот граммов. Иной раз практически пустые возвращаемся. Разве что у меня два-три десятка пескариков.

Посмотрел в окно. Моя машина стояла на обочине дороги. С некоторым трудом узнал знакомые места – до Посёлка, где жили мои родители, было километров пять.

Посмотрел на панель. Ключ зажигания был на месте. Повернул и попытался завести, но датчик топлива показал ноль. Хорошо, что аккумулятор был жив. Если часы на электронной панели не ввали, то было одиннадцать с копейками утра. Хотя, насколько я помнил, для сенокосной поры это уже был разгар дня – родители на покос отправлялись не позднее восьми утра и к работе приступали около десяти часов. Раньше не было смысла начинать: грести сено – не косить траву. Насколько помню, покосы косились тракторными косилками. И тут обратил внимание, что я нагишом. Удружила, блин, Верховная Серость.

Прикрыл глаза и попытался уйти в Карман. И тут же провалился в него. В этот раз я как бы завис над бесконечным полем с бесконечными стеллажами. Невольно задумался, где теперь будет точка выхода из Кармана, если я уеду: «В машине или на обочине дороги?» Решил не забивать голову, и вызвал поиск по Карману.

Поношенной одежды, в которой я привык сенокосить у

родителей, конечно же, не было. Пришлось подбирать примерно то же самое, но уже новое. После этого искал канистры, а потом бензин – те оказались отдельно друг от друга. В Кармане даже нашлась настоящая заправка с большими бочками-цистернами (правда без указания фирмы, но что-то она была похожа на типичную заправку в России).

Перед выходом пришлось опять отругать самого себя. Ладно одежда, но две двадцатилитровых канистры с бензином? Как я появлюсь с ними почти в том же месте? На месте водителя! Способностей от Питомец (Территории и способности от Яги попасть практически в любую точку вселенной) не было. Было лишь то, чему меня научила Ира. Ну, может быть, чуть на более продвинутом уровне. Отметил, что опять можно выйти из Кармана лишь в тех точках, откуда уже попадал в него. Пока же у меня была лишь одна точка – на месте водителя в моей машине.

Пришлось оставить канистры и вернуться в реальность без них. Появился и тут же приложился коленями в панель и головой чуть на пробил крышу. После этого вышел из машины и опять метнуться в Карман. Заправил «Крузак», закинул канистры в Карман (в этот раз решил вернуть их на заправку, где набирал бензин). Лишь после этого решил ехать в сторону Посёлка.

Не выдержал и решил позвонить своим девочкам. Признаться, за время прохождения квестов на профы все, кто остался в этом мире, уже несколько отделились. Разве что

исключением были те, чьи модели были в Убежище (то есть те, кто родил или ждёт от меня детей). Пришлось остановиться и опять уйти в Карман – в этот раз за телефоном. Запрос был «Мой телефон». Попал в ангар со стеллажами, на которых были разнообразные телефоны, от самых первых до, кажется, тех, которых даже нет ещё в проекте. Кое-как нашёл привычный уже по Океании телефон, предоставленный Ирой с Вовой Бутовым и вернулся в реальность. Конечно, не совсем тот телефон, что есть в России, но уж больно хорош тот телефон! Сел в машину и решил позвонить Анюте.

– Серёжа? – явно не веря телефону, спросила она почти сразу.

– Да, – ответил я, – Без паники и воплей!

– Вернулся?! – оглушила она меня.

– Не совсем, – ответил я, поморщившись, – Давай кратко скажу. Я в России, у родителей. Кое-какие демиурги вытащили меня сюда. Я должен завершить здесь все дела. Так сказать, закрыть если не книгу своей жизни в России, то страницу точно!

– Мы летим к тебе! – решительно заявила она, – Или сейчас же вызовем Вову Бутова или жён Серёги!..

– Не дури! Вы ж беременные и Властелины откажутся переносить вас, – остановил я её, – Дайте мне прийти в себя после Миров Игры...

– Знаем мы, как ты там страдаешь, – едко сказала она, – Так страдаешь, что у тебя там уже две с половиной сотни

Питомиц и около тысячи баб только в какой-то параллели нашей Земли. Плюс всякого рода зверьё в мире, где ты оставил маму наших лисичек...

– Анюта, не начинай! – раздражённо сказал я.

– Они все с тобой? – спросила она.

– Нет, конечно. Для них время остановилось. Проблема отложена на некоторый неопределённый срок.

– Что значит «неопределённый срок»?

– До тех пор, пока я не буду готов к тому, чтобы наказать Смотрящего, который устроил мне там тот гарем.

– А может быть, ну его, этого Смотрящего? Пусть они там и остаются. Иру, конечно, жалко, но с ней же будут и остальные. Нам как бы и её дочек хватает. К тому же, ты угодил туда из-за неё...

– Потерпите с неделю, – оборвал я её, – Как закончу все дела, попрошу Вову Бутова перенести меня к вам.

– Как понимаю, тех реалистичных снов больше не будет?

– Да, не будет, – ответил я растерянно – едва ли теперь мне будет доступно Убежище. И что теперь будет со всеми моделями, что есть в моём Божественном Домене? Они ж такие же реальные, как и прочие.

– Много не пей! – сказала она.

– Интересно, где я здесь найду кровь драконов? – машинально спросил я, но тут же вспомнил о Кармане: если он – расширенная копия Кармана Серёги с Ирой, то там точно должна быть эта кровь. Да и Верховная Серость сказала, что

можно обойтись обычным алкоголем.

– Ну, да! – с некоторым торжеством ответила она.

– Приятных сновидений!

– Уснёшь тут, кажется! Пойду остальных девочек обра-
дую. Жди звонков от всех нас!

– Отключу телефон!

– Правильно! Тебе ж сейчас явно граблями махать! Мама
звонила часа три назад – интересовалась нашими делами, –
и уже виновато, – Прости, они раскололи нас.

– В чём?

– В том, что дети Аси и Наташки тоже от тебя, а Таня и
Юля тоже твои жёны, – но тут же пошла в атаку, – А вот
нечего было засовывать нас в самую глушь Океании! Света
сразу сообразила, зачем мы полезли сюда! – Света – это моя
сестра, – Здесь же допустимо многожёнство! Всё! Пока-по-
ка...

– Блин! – прорычал я – теперь предстоит объясняться с
сестрой и родителями по поводу многожёнства.

Вышел из машины и захотелось курить. Я курил пример-
но с начала девяносто шестого и по середину февраля девя-
носто седьмого. Бросил, как понимаю, с помощью Серёги,
моего всемогущего двойника – после возвращения из пещер
под Уралом не выкурил ни одной сигареты, хотя временами
тянуло. В этот раз решил тоже сдержаться. Опять остано-
вился, достал телефон и уточнил, что я мог привезти с Океании.
Там было абсолютно всё! От подobia мака и до многотон-

ных фруктов. Даже древесина была! Я ограничился фруктами, и я тут же сбегал за ними в Карман. Набрал сумку, какую вполне мог бы провезти в багаже самолёта. Ну, или часть от того, что мог бы.

Саманте решил не звонить – всё равно со слов моделей, живших в Убежище, она с Лилит уже жила с моими Избранницами. Да и с их моделями я встречался ещё до того, как была введена дурная Система с бессмертием. Саманту и Лилит перенесли буквально на следующий день после нашего с Ирой исчезновения – постарались сестрички Иры. Хотя, как понимаю, если бы я выбрал Саманту с Лилит, то Верховная Серость могла и вернуть их на острова Буяна.

Сел в машину и поехал в Посёлок.

* * *

День прошёл вполне спокойно. Ну, не считая подколов по поводу моего многожёнства всех, даже приёмно-сводных сестричек. Я словно вернулся на несколько лет назад. Пожалуй, можно сравнить с летом того же девяносто шестого – в тот год я летом также ездил помогать родителям сенокосить. Правда в тот год со мной была Аня, которая тоже была деревенской, и подобная работа была ей знакома.

Домой приехали уже около восьми вечера и успели отметить на сеновал воз сена, что привезли. Пока папа и Серёга (муж сестры) ехали с сеном на тракторах, я успел увезти домой маму, Светлану, её Алёнку с Ксюшкой и сестричек Аню с Настей. Мы даже нашли помощников с работой на сарае. Я

позвал троих друзей из числа несостоявшихся одноклассников: они ушли из школы после девятого класса, а я появился в Посёлке уже в десятом классе. Из-за одноклассников, учившихся в десятом и одиннадцатом классах, сдружился с ними во время каникул летом девяносто второго. Нет, Вовика Бутова среди найденных мною помощников не было, а были другие – Саня Папин, Толик Тиунов со своей женой и Саня Филонов. Два Сани жили на той же улице, что и родители. У Сани Папина во дворе я раньше оставлял машину, и он даже пытался привлечь внимание Оли и Танечки (безуспешно). Все трое спивались и, если бы не вмешательство моего двойника, перебивались бы случайными подработками и жили бы гораздо хуже, чем сейчас. С концом развала России они пристроились в коммунальщики (Толик) и частную лесопилку (оба Сани), возникшую уже почти на руинах леспромхоза.

После сеновала была баня и спиртное, которое я украдкой достал из Кармана. Провокатором был Толик Тиунов, который украдкой от жены попивал. Жена пыталась командовать им, так как он портил её репутацию воспитательницы детского сада, но безуспешно. Мало того, сама начала попивать. В общем, я вытащил из Кармана коробку из шести бутылок. Родители выпили лишь по две или три рюмки. Ну, и сестричкам не наливали. Семейю Любы я сразу отвёз – они тоже были на тракторе с возом сена, и у них теперь была своя забота по поводу привезённого сена, но, я уверен, Серёга без

проблем найдёт помощников.

Как и сказала Верховная Серость, в этот раз водка подействовала на меня. На радостях от такого факта я продолжил пить её. Когда два Сани и Толик с женой собрались идти на деревенскую дискотеку, я решил вспомнить былое и пошёл с ними. За баранку не рискнул садиться – ну, нафиг такое! Я и трезвый-то – не ас вождения.

На дискотеке я был совсем немного (там веселились уже другие люди – старшеклассники и лет до двадцати, и мне эти люди были совершенно не интересны), а потом ушёл в бар, где мне удалось повидаться с одноклассниками, с которыми учился. Признаться, их успехи меня не особо впечатлили – кроме одного, все работали простыми рабочими. Кто-то работал на железной дороге, кто-то – на стройке в Кунгуре и Перми, кто-то на лесопилках. Один же, мой друг по местной школе, устроился управляющим директором какой-то фирмы. Как понимаю, был управляющим чужой фирмы. Повезло, что не было одноклассниц. Было б не совсем удобно встретиться с ними: я ж перед перезапуском Системы трахал их модели в своём Домене Божества, и оригиналы должны были получить все воспоминания моделей! Впрочем, невольно ловил взгляды некоторых уже достаточно зрелых женщин – я ж тогда в Домене трахал не только одноклассниц, но и многих землячек. По-моему, я тогда успел обойти если не две трети из них, то половину точно! Я продолжил заливаться водкой, которую покупал в баре за деньги

(которые достал опять же из Кармана). Вроде бы, доставал пару пачек, но номинал помнил смутно. Точно помню, что первой пачкой была пачка с десятками. Потом меня накрыло капитальное опьянение...

Глава 2. Ещё одна Избранница

Я проснулся ещё полупьяным и первое, что осознал: я лежу голым, и обнимаю женское тело. Это женское тело лежит ко мне спиной. Я невольно осознал, что я не в Башне (наш дом в Перми), Стене (дворец, оставшийся в мире, где я нашёл Вексу) и даже не в Домене Смотрителя с именем, которое я даже не воспринимаю в мыслеречи. Да и девушка, как бы мягко сказать, немного не в кондиции. Я привык к коже *девушек* – гладкой и приятной на ощупь. Сейчас же чувствовалась некоторая дряблость. Этой «девушке» уже явно около сорока, а то и больше. Вспомнил о том, говорила Верховная Серость, прежде чем отправить меня в родной мир: я бесплоден и ни одна зараза мне не страшна. Как-то до первой беременности Анюты один раз поделился с ней неприятной болезнью (не сифилис со СПИДом, но тоже кое-что неприятное), которую подцепил от шлюх на бандитских сходках в банях и саунах. Не хотелось бы сейчас словить что-то из того репертуара.

– Продолжим, Сергей? – спросила это «девушка», приоткрыв глаза.

Я в шоке осознал, что минувшей ночью трахал и сейчас обнимаю Таньку Комарову, о которой в Посёлке ходили не очень хорошие слухи. На её лице уже проявились морщины, глаза впали и вокруг них были круги. Ещё и несколько

одутловатое после сна и, кажется, регулярного употребления спиртного лицо. Ещё и какой-то странноватый запах от неё – от неё пахло чем-то кислым.

Эта Танька была годом младше меня, но ушла из школы после девятого класса. Когда я учился уже в одиннадцатом классе, слышал, что она из-за пьянства вылетела из общаги и соответственно из ПТУ (училась там же, где Вова Бутов на каменщика, и у них в общаге со спиртным было очень строго). Вернулась в Посёлок и почти сразу же устроилась в школу техничкой. Из-за больничного почти сразу же после трудоустройства говорили, что у неё был выкидыш с осложнениями по женской части, и едва ли не СПИД. Первое время она жила с матерью, но та умерла в девяносто четвёртом или девяносто пятом. Отец где-то был, но мать Таньки развелась ещё тогда, когда Таньке было лет семь или десять, и он куда-то уехал. Танька же продолжала работать техничкой в школе.

– Ну-у-у! – простонала она, и, не дождавшись от меня ответа, начала прижиматься попой к моему паху.

Вроде бы, влип я. Я боялся не за своё здоровье, а за свою репутацию: в Посёлке практически все знали, что я – будущий губернатор Пермской области. Связь с этой Танькой – компромат. Старость уже начала проявляться на её теле. Она выглядела несколько старше двадцати шести лет. На тридцать пять – точно! На первый взгляд она даже старше поварих моей семьи, которых Избранницы моего двойника яв-

но поддерживают в тонусе. Надежда Васильевна – сорокалетняя женщина с соответствующим её возрасту телосложением не выглядит на этот сорокет (лет на пять-семь младше), а тридцатипятилетняя Людмила выглядит едва ли старше тридцати лет.

Танька была настойчивой – после сна мой член был в состоянии стояка, и она насадила на него, а потом вообще оседлала меня. Делать нечего – придётся выдёргивать её из Посёлка и включать в число своих Избранниц. Решил сперва нанять её очередной служанкой в свои апартаменты. К тому же, в Божественном Домене я трахал всех моделей своей прислуги, и оригиналы получили все воспоминания о том сексе. Даже Елену Петровну из загородного дома не обошёл стороной. Хоть Петровна и на год младше моей мамы (кстати, моя мама тоже Петровна, но Валентина), но модель Елены Петровны была такой же юной, как все прочие модели.

Так что, быть Таньке какое-то время любовницей. Реально же она будет очередной моей Избранницей. Двойственность будет лишь до тех пор, пока я не покину Россию. Чтоб не зазнавалась, решил держать её на правах любовницы до тех пор, пока не отправимся на Океанию.

Попытался вспомнить, была ли в числе тех, кого я трахал В Домене, модель этой Таньки. Вроде бы, была. Теперь мне стало понятно, почему она прилипла ко мне, а я клюнул на неё. Только в Домене модель Таньки выглядела девочкой модельной внешности, а здесь уже натуральная развалина.

Блин! Не мог потерпеть до вечера наступающего дня! Уже полупьяный я сообразил, что раз мне нельзя к семье на Океанию, а ей – ко мне, то можно бы через Вову Бутова вытащить ко мне других моих Избранниц. Нет, не бывших подружек Анюты, а ту же Катю Котову! О ней Верховная Серость мне ничего не говорила. Значит, мне можно встретиться с ней.

Чёртовы гормоны! Второй раз подставили! Надеюсь, не так, как с Ирой. Хотя напрягает полмиллиона каких-то существ от Сверхсущности, которую Верховная Серость назвала Светой – там тоже могут быть девчата. Ещё и Верховная Тиргана обещала десяток своих. Всего-то мне надо было потерпеть и, вернувшись в Пермь, можно было попросить Вову о том, чтобы он доставил ко мне Катеньку Котову. Да и та же Верховная Серость намекала, что может вытащить ко мне кого-нибудь из Домена Смотрящего. Скорее всего, это будет Ира, но можно бы попросить о том, чтобы вытащить в мою вселенную Руану, Татьяну, Ваську или ещё кого-то из той вселенной, у кого нет особых примет в виде странных ушей и хвостиков. Даже урождённые гномки вполне нормально будут выглядеть в нашем мире. Миниатюрные девушки – не такая уж экзотика для нашего мира. У меня даже бабушка (папина мама) была подобной. И зачем было пить эту проклятую водку? Сегодня едва ли стоит ехать – от меня ж сейчас перегар на гектар! Да и от Таньки тоже.

Танька верхом на мне быстро выдохлась, и мне пришлось брать инициативу в свои руки. Пока не кончил, она едва не

улетела в обморок. Минут пятнадцать просто лежал, ощущая на себе нежные поглаживания и глядя не ручейки слёз из закрытых глаз.

– Теперь и умереть можно, – прошептала она, открыв глаза, полные слёз.

– А чего тогда плачешь? – спросил я и вытер дорожки слёз.

– Кто – ты, а кто – я, – всхлипнув, ответила она, – Ты – почти губернатор, а я... – она опять всхлипнула, – Я – подымающая шалава.

– У-у-у! – протянул я, – Какие мы критичные!

– Я и в самом деле умираю, – сказала она, – Не чувствуешь запах кислой капусты от меня?

– Нет, – честно ответил я и машинально включил магическую диагностику – среди прокачанных до двухсотого уровня и выше у меня был и Целитель.

Целителя я прокачал вообще до пятисотого уровня, и прожил в последнем квестовом мире больше пяти лет, увлёкшись куратором. Правда при освоении той профы мне пришлось лечить не разумных существ, а домашних животных – разумные при первых же признаках болезни (и даже при похмелье) лечились Камнем Возрождения: лишил себя жизни – и ты возрождаешься на Камне абсолютно здоровым! Ну и что, что карма чуть просела? Камни из Куба легко решали эту проблему.

Диагностика сработала! И я пришёл в ужас – её тело по-

ражено инородными клетками. Онкология! Рак с метастазами уже почти по всему телу. Источник – печень. Правда уже начинающая восстанавливаться. Да и мочеполовая система уже без метастазов, но с их следами.

Опять же, почти не осознавая бредовость идеи (сказалось остаточное опьянение), применил к Таньке Полное Исцеление от Целителя. Так-то у меня несколько Исцелений – Малое, Среднее, Полное и Великое. Посчитал, что Таньке будет достаточно Полного, а Среднее надо будет применять раз десять, а то и все пятьдесят, вылавливая очаги онкологии. Таньку окутало зеленоватое сияние, и она тут же отключилась, расслабившись в моих руках.

Исцеление заняло буквально три минуты, и она резко открыла глаза. Я же думал о том, как это могло получиться. Я ж Целителя брал не на человеческой расе, а вообще на мужском аналоге дриады – каком-то странном синтезе человека и растительной жизни. У меня на той расе даже волосы были растительного происхождения – нечто вроде жёсткой травы. Да и это не тот мир, чтобы в нём действовала магия того мира, где я стал Целителем. Здесь же вообще иные законы физики и магии!

– Извини, – виновато сказала Таня, очнувшись, – Кажется, опять был приступ с обмороком, – и напряглась, явно торопясь встать.

– Полежи ещё пару минут, – я сгрёб её в объятия.

– Ты не понимаешь, – в ужасе сказала она, – Сейчас меня

накрывает ужасная боль. Я не хочу, чтобы ты видел меня ТАКОЙ. Мне надо срочно уколиться.

– В смысле? – не понял я.

– Да мне надо срочно вколоть наркоту, чтоб не чувствовать всю боль... Отпусти!

– Лежи! И не смей колоть наркотики! И так ли они тебе нужны?

Она прислушалась к себе.

– Что ты сделал со мной? Я видела какое-то зелёное сияние, которое накрыло и вырубилло меня. Сейчас я даже похмелья не чувствую. Или это у тебя ОТТУДА? Из Штатов? – я с непониманием посмотрел на неё, – Ну, как же! Все, кто вырвался из Штатов, получили по-настоящему волшебные способности. Правда зачастую описывают совершенно глупые способности. Ты получил волшебное исцеление?

Кажется, с прорывом этих демонов в мой родной мир пришла магия. Хотя, судя по действиям моего двойника, она раньше была здесь. С этим прорывом демонов она стала достоянием всего мира.

– Например? – спросил я.

– Ну, я читала в Интерсети о человеке, который может менять цвет и текстуру своих волос. Даже может сделать волосы подобными иглам дикобраза. Или другая тётка лёгким щелчком пальца освобождает варёное яйцо от скорлупы. Или ещё один мужик, который получил две дополнительных пар рук. Хотя, по-моему, с последним всё не так и

глупо – иной раз так не хватает даже третьей руки, а тут сразу шесть рук!

Я попробовал применить Малое Исцеление к себе (от похмелья достаточно и его), и это сработало! Меня тоже окутало зеленоватое сияние, и тут же похмелье начало отпускать. Ну, и последовал выброс гормонов, с которым я ничего не смог сделать. Понял, что повышенное содержание гормонов не входит в число болезней. Ну, или мой уровень Целителя недостаточен для избавления от этого.

– О! – в шоке протянула Танька, ощутив мой член (который встал и уперся в её бедро), и прислушалась к себе, – Ещё один заход?

– Давай! – согласился я...

* * *

В этот раз был сюрприз для обоих: при проникновении Танька вскрикнула от боли. Я понял, что Полное Исцеление восстановило ей и девственность. Не знаю, поняла ли она это, но я тут же использовал Малое Исцеление, и дальше наш секс пошёл почти в обычном режиме. Танька получила не меньше шести оргазмов, пока я не разрядился, а потом мы оба попали в какой-то Океан Света. Такое же было с Самантой и один раз с волкодевочкой Вилкой. Неужели я возвращаюсь к тому же состоянию, какое у меня было с ней? Но почему такого не было с Лилит, Ирой и прочими? Да и в прошлые разы ничего такого я не помню.

Мы выпили весь Океан Света, и вернулись к реальному миру.

– Фантастика! – всё ещё тяжело дыша подо мной, прошептала Танька, но тут же сникла, – И всё равно, нам не быть вместе. Ты женат. Ну, и разная репутация у нас.

– А изменить свою жизнь – слабо? – провокационно спросил я.

– Вот только не надо брать меня на «слабо»! – тут же ошенилась она, – Я и так уже из-за этого «слабо» отправила свою жизнь на помойку! Выпила «на слабо» бутылку водки в общаге. В итоге – лишилась девственности, трахалась с пятью парнями, попалась комендантше общаги голая, пьяная и в сперме, и вылетела не только из общаги, но и из шараги! Потом ещё и внематочная беременность, после которой я вообще потеряла способность родить детей. Я едва выжила, но внутри меня почти всё вырезали! У меня нет семенников! Соседки по комнате, твари, подставили! Чтоб сдохли те твари! – её начала накрывать истерика, – Приятно слышать такое?

Я сжал её в объятиях, и она, подёргавшись, затихла. Я вспомнил, что говорил о ней Вова Бутов. Примерно это и следовало из его рассказа. Мол, Таньку спалила комендант общаги – Танька, едва держась на ногах, голая и в сперме пробиралась с этажа парней. Мол, потом всю общагу трясло – искали, с кем она трахалась. Вроде бы, выперли едва ли не половину группы сокурсников Таньки, но до суда

дело не дошло – Танька забрала заявление об изнасиловании. Как понимаю, слухи преувеличили количество исключённых сокурсников. Хотя, скорее всего, те парни и были половиной парней группы Таньки: по словам Вовика Бутова, маляры-отделочники традиционно считались более женской строительной профессией, и парней там бывает от силы треть или четверть группы.

Ответить мне не дало почти одновременное урчание наших животов – Исцеление от Целителя почти мгновенно расщепляет содержимое желудка и кишечника.

– Ладно, забудь! – буркнула она, – Встаём! Ты ж когда-то успел сбежать до дома и притащил спиртного с закуской.

– Не помню, – честно ответил я.

– Признаться, я тоже не всё помню, – сказала она, – Помню лишь то, что у тебя откуда-то появилась «Сангрия», пара бутылок водки и набор такой закуски, о которой я могла только мечтать. Даже копчёную осетрину и чёрную икру где-то достал. Ещё и фруктами с Океании угостил.

Мы встали и начали искать свою одежду. Как ни странно, она оказалась в этой же комнате, хотя и свалена в беспорядке на стуле. Как понимаю, это была спальня Тани (так она попросила называть себя). В комнате были кровать, стул, комод со старым ещё черно-белым телевизором и платяной шкаф.

Пока одевались, Таня удивлённо прислушивалась к своим ощущениям, осматривала себя, невольно останавливаясь и замирая, шупая свою грудь. Когда проснулся, я сжимал её

грудь, она у меня не вызвала особого восторга: уже несколько дряблая и, кажется, начинающая провисать. Грудь была небольшой. После Исцеления же всё её тело подтянулось, а грудь округлилась и стала двумя симпатичными полусферами скромного второго размера. В целом же после Исцеления Таня осталась довольно худощавой. Маленькая грудь – это следствие её болезни. Насколько помню по школе, раньше её грудь была больше. Так-то я, когда приехал в Посёлок, едва ли не первой местной девушкой увидел именно эту Таньку. Хоть и не пришлось даже позаигрывать с ней, но она тогда казалась мне симпатичной девочкой. Вроде бы, она даже закончила одиннадцать классов, но не со своим классом, а в рамках вечерней школы. Там же учились те же Сани – Папин и Филонов (оба так и не закончили). С ними училось ещё несколько ребят и девочек, которые до десятого класса учились с моими одноклассниками и одноклассницами – те не поступили никуда или вылетели по итогам первого года обучения.

Среди вещей нашёлся и мой телефон. Выключенный! Я даже не стал пытаться включать его – явно названивали мои местные жёны с Избранницами и родители с сестрёнками.

Одевшись, мы вышли из спальни, прошли через кухню с прихожей и попали в большую комнату-гостиную. На столе был беспорядок: стояла бутылка водки (початая на треть), пустая стеклянная пол-литровая (или около того) банка (с несколькими чёрными икринками), три тарелки (пять ка-

ких-то фруктов из Буяна размером со среднюю сливу, тарелка с чёрным хлебом, криво отрезанным от каравая, и тарелка с также криво нарезанной рыбой), чашка с остатками чёрной икры и пара рюмок. Около рюмок были косточки от фруктов и пара надкусанных слив или чего-то подобного из Буяна. Под столом я увидел пустой чёрный пакет, пустую бутылку от водки и чуть початую бутылку настоящей «Сангрии». Кажется, рыба нам не зашла – мы явно закусывали фруктами и бутербродами из чёрного хлеба с чёрной икрой.

– Будешь? – спросила Таня, кивнув на стол, явно намекая на бутылку с водкой.

– Бутерброды – да, спиртное – нет, – ответил я, – Мне вечером ехать в Пермь. И ты едешь со мной. Как хочешь, но решай вопросы с работой...

– Я вообще-то в отпуске, – перебила она меня, возмущённо покраснев, – Хотя ты и командуешь, но мне почему-то не хочется возражать тебе. Единственное, что надо бы решить вопрос с кошкой, но и она – не проблема: попрошу Свинов присмотреть за ними.

– Кого? – не понял я.

– Свинов – Сашку Шпигова и его подружку Ольгу Маркову, – ответила она, – Никак не соберутся пожениться, хотя уже года два или три живут вместе... Осенью точно будет три года их совместной жизни. Ты их едва ли знаешь: Свин... Сашка появился у нас в Посёлке, кажется, в как раз три года назад, а Ольга младше тебя на пять лет. Когда ты

учился в школе, явно встречал её, но едва ли запомнил. Я, вот, не помню её в качестве ученицы – она была неинтересной мелочью, хотя мы и жили рядом. Свина же сманил сюда одноклассник Ольги, с которым они вместе служили. Вроде бы, поговаривают, Свин детдомовский, и где-то в Перми у него есть квартира в разваливающемся бараке.

– Свин – потому что Шпигов? – спросил я.

– Ну, да, – ответила она, – Ну, и временами ведёт себя по-свински. Не по жизни, а по повадкам. Неряха ещё тот, но с Ольгой исправляется, – она ещё раз осмотрела стол, – Ладно, я на кухню – поставлю чайник и перекусим бутербродами.

Она вышла, а я занялся бутербродами. Было большое искушение сбегать в Карман и поискать там что-нибудь из готовых и, возможно, горячих блюд (уверен, Верховная Серость снабдила меня и готовыми блюдами), однако воздержался – решил раньше времени не шокировать Таню.

Таня попросила из кухни приготовить бутерброды, а сама, кажется, взялась мыть посуду. Пришлось резать рыбу, и мне стало понятно, почему рыба так плохо нарезана – нож, лежавший на столе, оказался кошмарно тупым. Тут же на столе был точильный камень. Вспомнилось, как я пьяный пытаюсь точить этот нож об этот камень. Сейчас же точить нож у меня не было никакого желания, и я решил заменить его. Прикрыл глаза и обратился к Карману, затребовав от него острую копию этого ножа. И тут же в моей руке возник точно такой же нож, как у Тани, но острый, и я едва не выронил

его. Быстро открыл Карман и отправил туда тупой нож Тани. С острым ножом дело пошло гораздо лучше. Острота ножа была такова, что можно было резать рыбу прозрачными ломтиками. Тем более, что рыбой оказалось филе осетра холодного копчения. Не от такой огромной рыбыны, как вытащила Ира около «Домика Вилки», но тоже от достаточно большой рыбыны – эта рыба явно была не меньше метра длиной.

Хлеба оказалось больше, чем рыбы, и я рискнул добавить рыбы. Едва ли Танька сейчас обратит внимание на избыток рыбы – все её мысли сейчас о её теле: нет боли и признаков старости, и тело стало таким же, как лет в двадцать.

На кухне с шумом выключился чайник и через минуту Таня пришла с ним и парой стаканов, в которых были дешёвые чайные пакетики. Я понял, каково Серёге, Вове и всем Властелинам со сверхспособностями: есть возможность использовать идеальные продукты и вещи, а при общении с простыми людьми приходится довольствоваться тем, что есть – чай обещал быть противным.

– Сахара, извини, нет, – виновато сказала она, – Приходится экономить. Сам понимаешь, что на зарплату школьной технички особо не разгуляешься – она у меня чуть больше минималки. Да, и, признаться, в своё время стремилась следить за фигурой и ограничивала себя в сладком. Привыкла пить чай без сахара, а гостей у меня уже давно не бывало. Разве что Лёлька забегала, но с ней чаще пивом баловались, которое она же приносила, – я с удивлением посмотрел на

неё, не представляя, как можно жить на такие суммы (сумму МРОТ я знаю, и всегда настаиваю на том, чтобы Пермская область платила дополнительно, однако экономисты и сам губернатор не особо меня слушают).

Таня покраснела (скорее от стыда) и поставила стаканы и чайник на стол, а потом налила кипятка в стаканы. Даже не стали ждать, пока чайные пакетики заварятся – принялись поглощать бутерброды так. Говорить не хотелось – едва первый кусочек попал в рот, как стало не до разговоров. По крайней мере я почувствовал жуткий голод. Вообще-то у меня был едва ли голод не больше, чем у Тани – Исцеление требует энергию и от Целителя. Не заметили, как съели всю рыбу и весь хлеб. Даже икру кусочками хлеба выловили до последней икринки. За ними последовали и остатки фруктов. Я лишь советовал те, что вкуснее и слаще – среди тех фруктов, что я вытащил, половина была в как раз для того, чтобы закусывать водку: не особо сладкие и даже с некоторым вяжущим эффектом.

– А эти зачем отложил? – спросила Таня, когда осталось несколько фруктов с возбуждающим эффектом (знакомы по Буяну и рекомендациям Лилит).

– После них мы вернёмся в ту комнату, – с усмешкой ответил я и кивнул на спальню.

– И чем это плохо? – провокационно спросила она.

– Тем, что меня наверняка уже потеряли, – ответил я, и она тут же сникла, – Я не шутил по поводу того, что ты едешь

со мной. Моя семья сейчас на Океании. И да! Там допустимо многожёнство.

– Кто я, а кто ты? – едва слышно спросила она.

– Там я тоже буду никем, хотя и с кое-какими деньгами, – сказал я, – Да, я собираюсь перебраться туда. О причине, думаю, ты уже догадалась?

– У тебя несколько жён?! – в шоке спросила она.

– Официально пока одна и несколько любовниц, – поправил я, – Когда окончательно откажусь от всего, что имею в Перми и переберусь на Океанию, легализую своих любовниц в качестве официальных жён.

И тут же замер: у меня в апартаментах сейчас могут быть не только лисички, но и Танечка с Олей: когда я связывался из Буяна, они были в Перми. Проблема!

– И много любовниц? – спросила она, не заметив мою панику.

– Много, – кивнул я, – У некоторых уже есть дети от меня.

– Анастасия и Наталья Морозовы! – воскликнула она и пояснила, – Попала на работе в школе как-то газета об этих двух дамах – кто-то из сторожей оставил. Мол, у известных пермских бизнесвумен Анастасии и Натальи Морозовых есть дети. Газета оказалась из разряда жёлтой прессы. Так в ней выдвигалось предположение о том, что дети этих сестёр Морозовых от тебя. Даже были фотографии, где вы вместе входите в ваш огромный дом.

Я едва сдержался, чтобы не поморщиться – вспомнил этот

скандал. И Серёга с Вовой отказались от того, чтобы зачи-
стить те публикации. Мол, им те журналисты в качестве по-
тенциальных демиургов не нужны: вмешательство демиур-
гов изменило бы тех журналистов.

– И не только, – вздохнув, сказал я.

– Прислуга, что приезжала с тобой?

– Пара, – ответил я, панически соображая, что делать, ес-
ли лисички окажутся в апартаментах. Танечку и Олю можно
бы попросить оставить нас – у них и свои квартиры есть.

– Как понимаю, это ещё не все любовницы, – строго спро-
сила она, но тут же сделала виноватое лицо, – Прости, что
так спрашиваю. Должна же я знать, что меня может ждать.

– Ещё больше двадцати, – честно ответил я, – У пятерых
уже есть дети.

– Силён ты, однако! – с осуждением покачала она голо-
вой, но, вздохнув, сказала, – Даже если не буду твоей любов-
ницей, буду благодарна тому, что выдернешь меня из этого
болота и нищеты. Говорят, на Океании кое-где люди даже
об одежде не задумываются, а питаются тем, что в лесу най-
дут. Здесь же невольно приходится задумываться о деньгах
на одежду и продукты.

– Ну, тогда собирайся.

– Прямо сейчас? Не боишься сплетен?

Она и в самом деле права – не стоит светить нашу связь
в Посёлке.

– Всё равно собирайся, – сказал я, – Придёшь на вокзал,

скажем, к шести вечера.

– Время лишь девять утра, – сказала она и показала на стену, где были часы. Из-за тёмного оформления я их не заметил.

Я лишь пожал плечами.

– Это заберёшь? – она кивнула на бутылку водки, а потом заглянула под стол.

– Нет.

– Тогда Свины заберут, – но тут же хитро прищурилась, – Я им лучше так отдам. Ну, и буду благодарна, если мы оставим в доме корм для моей Пикси. Пикси – от Пикселька. У меня чёрная кошка с проседью. Потому и Пикселька. Но Лёлька зовёт её Пискля. Я взяла её у них совсем маленькой. Она только-только начала из блюда молоко лакать. Ну и пищала часто. Сейчас тоже не молчунья. Кажется, комментирует всё, что видит в доме, или матерится на мою нищету. Обустроюсь в Перми – заберу к себе. Только едва ли она сможет жить в городской квартире.

– Если же забрать её на Океанию, то она едва ли будет появляться дома, – усмехнулся я, – Там для неё будет столько дичи, что люди ей и не нужны будут.

– Не, она у меня ручная и компанейская, – улыбнулась она, – Даже летом не забывает обо мне – любит спать со мной, – но тут же нахмурилась, – Не, Свинам лучше деньги не давать – пропьют! Лучше купить корм и оставить здесь, – и она с ожиданием посмотрела на меня.

Было большое искушение вытащить из Кармана этот ко-
шачий корм, но лучше пока не светить этой возможностью.

– Что, совсем денег не осталось? – с осуждением спросила
она.

– Будут, – усмехнулся я.

– Тебе не стоит светиться со мной, – серьёзно сказала она.

– Какая разница, когда заметят нас вместе – сейчас в ма-
газине или потом, когда ты сядешь в мою машину.

– Надо будет постараться так, чтобы не заметили, – всё
так же серьёзно сказала она.

– Идём до магазина! – решил я.

Она обречённо вздохнула, и мы пошли к выходу.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.